

УДК 37.014

ИННОВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ- ИННОВАТОРОВ

Ключевые слова: прогнозирование, образ будущего, инновационная деятельность, самоидентификация, самопрезентация, работа в команде, групповые взаимодействия, сотрудничество, лидерство, контент-анализ, интент-анализ

Семенов Г.В.

*доцент Норильского индустриального
института*

© Семенов Г.В., 2008

В настоящее время в Российской Федерации ведется активная работа по созданию новой модели образования, получившей название «Российское образование – 2020». Концептуальный подход, заложенный разработчиками в модели высшего образования, ориентирован на решение задач инновационного развития экономики и общества. При этом под инновацией понимается определенное действие и результаты данного действия, направленные на удовлетворение актуализировавшейся в настоящее время потребности. Данная потребность может быть не только абсолютно новой, возникшей под влиянием динамичных технологических, социально-экономических, мировоззренческих, мирохозяйственных и других факторов, но и известной, существовавшей ранее, но не проявлявшейся явно, однако требующей решения в данный период времени в силу определенного стечения обстоятельств.

Согласно логике разрабатываемой концепции государственную поддержку получают вузы, обладающие значительным потенциалом инновационного развития, сумевшие включить в инновационную деятельность полного цикла интеллектуально и творчески активных и мотивированных на достижение результатов студентов. В рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы системой высшего образования был реализован комплекс мероприятий по выявлению инновационного потенциала студенчества, формированию профессиональных компетенций будущих специалистов, их умения работать в команде-кластере, влиянию разнообразных социокультурных факторов на их профессиональное и личностное самоопределение.

В этой связи возникает вопрос: каков социально-психологический портрет студентов технического вуза, проявляющих инновационную активность и являющихся активными участниками групповых взаимодействий? Для выяснения вопроса о том, какие характеристики присущи студентам, обладающим потенциалом для работы в группах-кластерах, мы провели специальное исследование.

Эмпирическим объектом исследования явились 100 студентов Донского государственного технического университета (ДГТУ), принимавших участие в конкурсе на получение стипендии для студентов Фонда ALCOA по программе поддержки технического образования на 2006/2007 учебный год и отобранных Фондом для получения материальной поддержки за свои достижения. Исходные условия конкурса удовлетворяли следующим требованиям: наличие высокой академической успеваемости (выписка о выполнении учебного плана, подготовленная деканатом), наличие протоколированных внеучебных достижений в области науки, изобретательства, научно-технического творчества. Объектом анализа явилось содержание заполненных конкурсантами анкет по позициям, связанным с представлением студентов об образе Я в будущей профессии, их самоидентификацией как активных участников технической модернизации страны, их личностными качествами. Содержание анкет, которые учитывали стиль респондентов и носили открытый характер (что позволяло студентам в стилистически свободной форме излагать свое видение проблемы), рассматривалось как текст-самоописание.

Исследование проводилось методами контент-анализа в варианте Г.Г. Татаровой [1], интент-анализа по

методике Т.Н. Ушаковой, В.А. Цепцова и К.И. Алексеева [2] и теоретическими методами (анализ, синтез, интерпретация, сравнение, генерализация и др.).

1. Проблема самоопределения роли в сфере межличностного и группового взаимодействия

Первичные данные, подлежащие обработке, были получены в результате подсчета и фиксации лексических единиц, относимых нами к взаимодействию, в том числе выраженных оригинальной терминологией авторов. Особенностью определения и подсчета явилось то, что имеющаяся в самоописаниях специфическая терминология не всегда была представлена в виде одного понятия (слова), но иногда содержала расширенные определения. В этом случае за единицу принималась вся лексическая группа. После подсчета выявленные лексемы заносились в таблицы и, после математического подсчета, в таблицы компьютерной программы Excel для статистической обработки и графического представления в виде диаграмм.

На основе анализа 100 текстов были выделены понятия, составившие категорию контент-анализа «Я – Мы». Рабочей единицей контент-анализа являлось обобщенное понятие, фиксирующее оценочное отношение к продуктивному взаимодействию. На основе подсчета частоты представленности понятий, сопряженных с групповым взаимодействием, содержащихся в текстовых массивах, была получена картина, представленная в гистограмме (рис. 1).

Как следует из гистограммы, признание необходимости взаимодействия с группой не доминирует в умонастроении респондентов. Те из них, которые указали на необходимость решать профессионально

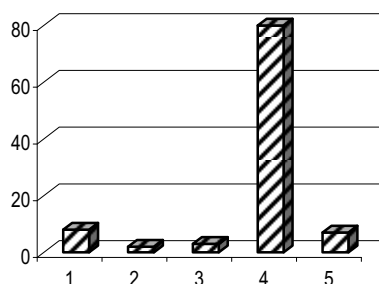

Рис. 1. Результаты контент-аналитического измерения текстовых массивов по позиции «взаимодействие»: ряд 1 – работа в команде; ряд 2 – руководство коллективом; ряд 3 – готовность к выполнению любой работы в любом качестве; ряд 4 – отсутствие упоминаний о групповом взаимодействии; ряд 5 – общие размышления и упоминания сокурсников

значимые вопросы в команде (ряд 1), использовали категории «командный дух», «умение работать в команде», «исследовательский коллектив», «наша группа по разработке проекта», «координация действий коллектива».

Обращает на себя внимание слабая представленность позиции 3 – готовность к выполнению той функции, которая необходима для решения конкретной групповой задачи. В качестве репрезентативного фрагмента приведем высказывание студента: «Необходимо быть гибкой личностью, которая, если того требуют обстоятельства, справится и с ролью лидера, и с ролью грамотного исполнителя, и с ролью равноправного партнера». Позиция 4, согласно которой студенты не рассматривают групповое взаимодействие как продуктивное и не определяют своей позиции по данному вопросу, показывает, что их мировоззренческие паттерны не включают коллективистских устремлений.

В целом, следует отметить, что частота представленности данной позиции не соответствовала материалам портфолио, представленным в заявке, целью сбора которого была

демонстрация достижений в области научного и технического творчества. Грамоты, публикации, свидетельства включали имена других исполнителей из числа студентов и научных руководителей.

На основании результатов контент-анализа нами была предпринята попытка определить глубинные интенции тех студентов, которые выразили положительное отношение к групповому взаимодействию (20% от общего числа конкурсантов). С этой целью был проведен интент-анализ, задача которого состояла в выявлении идентификации выражаемых в текстовом массиве намерений и целей респондентов. Обращение к методике интент-анализа было обусловлено тем, что не все выделенные намерения выражались в текстах анкеты прямо и фиксировались терминологически. Косвенная форма выражения смысловых единиц-интенций идентифицировалась тремя экспертами (д.п.н., проф. О.Д. Федотова, к.т.н., доц. Л.П. Маякова, к.п.н. О.П. Чигишева), которые должны были распознавать языковые конвенции как выведение вовне внутреннего состояния субъекта. В случае если интенция была обнаружена всеми тремя экспертами, она получала значок «три звездочки», двумя – соответственно «две звездочки», одним – «одна звездочка». Прием маркирования степени согласия экспертов необходим для получения «удельного веса» квалификаций, которые признавались экспертами. При обработке первичных данных квалификации, получившие согласие трех экспертов, умножались на 3, получившие согласие двух экспертов умножались на 2, отдельные суждения фиксировались без изменений. На основании первичной обработки материалов мы получили следующую картину разнокачественных интенций (таблица).

Протокол анализа текстового массива с учетом степени согласия экспертов

Идентификация интенции	Степень согласия		
	***	**	*
Сопереживание			1
Понимание	3		
Содействие		4	
Сотрудничество	6		
Сотворчество			1
Конкуренция	6	2	
Самопрезентация	12	2	
Кооперация	6		
Размежевание		2	
Помощь		2	
Итого	33	12	2

Как следует из данных, представленных в таблице, существуют образования, имеющие ярко выраженный удельный вес в структуре интенциональных направленностей. Прежде всего, обращает на себя внимание стремление респондентов показать себя с наилучшей стороны – как организатора, управленца, координатора, способного решать любые задачи. Достаточной степенью выраженности можно считать у готовности к кооперации и сотрудничеству, в то время как позиции конкуренции также представлены достаточно рельефно. Следует отметить весьма слабую выраженность стремлений к сопереживанию и сотворчеству в качестве позиций, качественно характеризующих профессиональные интенции на взаимодействие.

2. Проблема самооценки личностных качеств и профессиональной направленности

Весьма важным является вопрос о том, как позиционируют себя респонденты в соответствии с функциями, выполняемыми в группах. В качестве единицы анализа избрано понятие «лидер», которое представлено семантическим расширением. Для более точной «привязки» самохарактеристик к тексту абзаца считался приравненным к единице анализа. Если мысль, зафиксированная

понятием «лидер», «не лидер», «готов исполнять нужную функцию», была выражена в первом предложении, а затем повторялась неоднократно, она фиксировалась лишь один раз. В то же время в одном абзаце могло быть заключено несколько позиций, по-разному представленных терминологически. Они фиксировались не по частоте (количеству раз) их употребления, но в соответствии с общей, «магистральной» линией высказывания, заключающей основную позицию респондента.

На основании контент-анализа позиций, представленных в самоописаниях, мы установили, что существуют три условно выделяемых позиции: 1) «лидер»; 2) «не вполне лидер и нелидер»; 3) «готов(а) выполнять востребованную функцию». В целом данная позиция представлена на рис. 2 в виде гистограммы.

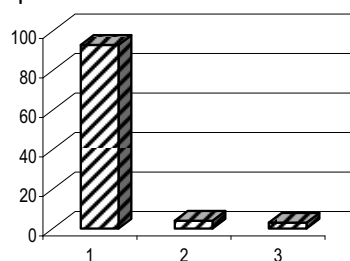

Рис. 2. Результаты контент-аналитического измерения текстовых массивов по позиции «лидерство»: ряд 1 – «Я – лидер»; ряд 2 – «Я – не лидер и пр.»; ряд 3 – готовность к выполнению любых ролевых предписаний

Как следует из гистограммы, для формирования инновационно активных студенческих групп, архитектура которых должна включать не только «генераторов идей», но и их «реализаторов», а также разработчиков, способных на высоком теоретическом, методическом и технико-технологическом уровне воплотить программу решений, наличие респондентов, однозначно позиционирующих себя в качестве руководителей, избыточно.

Требуется уточнения вопрос о том, какие личностные качества студенты, ориентированные на инновации, считают необходимыми условиями своей профессиональной успешности. С определенной долей условности можно выделить и представить в форме гистограммы следующие из них (рис. 3).

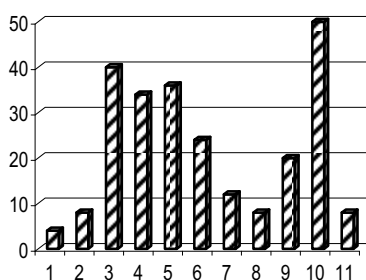

Рис. 3. Результаты контент-аналитического измерения текстовых массивов по позиции «необходимые личностные качества»: ряд 1 — дальновидность; ряд 2 — добросовестность; ряд 3 — коммуникабельность/общительность; ряд 4 — креативность; ряд 5 — ответственность; ряд 6 — работоспособность; ряд 7 — требовательность; ряд 8 — трудолюбие; ряд 9 — умение заканчивать начатые дела; ряд 10 — упорство; ряд 11 — целеустремленность; ряд 12 — энергичность

Как следует из гистограммы, наибольшую оценку респондентов получила позиция «целеустремленность». В текстовом массиве имеет место шестикратная цитация пословицы «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», а также рецепция данной пословицы: «Плох тот рабочий,

который не мечтает стать президентом фирмы» (студент Сорокопуд С.В., дело АМ51 АМГУ 51). Обращает на себя внимание высокая оценка коммуникационных компетентностей и навыков общения. Как следует из содержания текстов, такая позиция рассматривается прежде всего как умение установить контакт с работодателем и начальством, но не с лицами, которые потенциально могут выступать членами творческой группы. Данная позиция имеет определенное смысловое расширение: значительное количество респондентов полагает, что знание иностранного языка на уровне технического перевода и особенно умение общаться с потенциальным работодателем на английском языке составляет значительное конкурентное преимущество будущего специалиста.

Таким образом, проанализированные самоописания содержат важную информацию об эмпирическом выражении становящейся профессиональной Я-концепции как обобщения словесного самоотчета студента в рамках его субъективной реальности, характеризуют особенности самопрезентации и самораскрытия. Проведенные контент-анализ и интент-анализ показали, что эмпирические выражения индивидуальных Я-концепций в форме самоописания содержат интенциональные, инструментальные, экспрессивные черты субъекта в профессионально значимых контекстах, а также фиксируют способы самоотношения.

На основании анализа можно заключить, что в мироотношении студентов, способных и готовых развивать инновационную активность:

- 1) не сформировано представление о том, что успешность их инновационной деятельности будет зависеть от понимания характера ролевого

- взаимодействия в рамках группы;
- 2) не представлен (или не получил должной личностной оценки) опыт продуктивного ролевого взаимодействия с целью выполнения творческого задания;
 - 3) имеет место гипертрофированное мнение о том, что успешность зависит от проявления лидерских качеств и общей ориентации на карьерные достижения.

Следовательно, для создания максимально благоприятных условий для профессионального саморазвития инновационно ориентированных студентов необходимо обеспечить

многоаспектное полиморфное взаимодействие, которое может осуществляться на базе специально разработанной социальной технологии. Данный подход позволит спроектировать индивидуальную траекторию опережающего образования для инновационно мотивированных студентов технического вуза.

Литература

1. Татарова, Г.Г. Методология анализа данных в социологии / Г.Г. Татарова. М.: Nota Bene, 1999.
2. Ушакова, Т.Н. Интент-анализ политических текстов / Т.Н. Ушакова, В.А. Цепцов, К.И. Алексеев // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 4. С. 98–109.